

ФАКТ

Ученики ^{вог.} Бертмана ^{К. Зуб.} потрясают ^{добр.} основы ^{добр.} ^{С. Б.}

Скромно, в фойе «Геликона», показала свой дипломный спектакль Алина Глухова, выпускница РАТИ. Опера Кристофа Виллибальда Глюка «Орфей», на итальянском языке, в оригинальной венской редакции, подверглась тем не менее решительному вмешательству режиссера, ученицы Дмитрия Бертмана. Так, в качестве эпиграфа к спектаклю рвали и разбрасывали по полу клавиш «Орфея», а потом с оглушительным хрустом ломалась пластмассовая пластинка с музыкой Глюка и по кусочку, по осколку раздавалась ошеломленным зрителям.

Никаких исторических костюмов: Орфей — в черном кожаном пиджаке; фурии — в черно-серой спортодежде плюс черные очки; Эвридика — в вечернем платье с разрезом до трусов; Амур — жгучая брюнетка в мини-юбке. Да, Амур — женщина, настаивает режиссер, вводя интригу любовного треугольника. Орфей — Эвридика — Амур (=Любовница).

Увы, «интрига» никак не восполняет недостаток действия в этой старинной опере-мифе. И потому весь драматизм сосредоточился в музыке.

Настоящим открытием вечера стал исполнитель партии Орфея 25-летний Евгений Журавкин. Владелец уникального (в четыре октавы) контртенора с преобладанием редких контральтовых тембров (без фальцета), этот певец придал звучанию оперы Глюка забытые аутентичные тона.

На спектакле побывала Ирина Архипова — ее внук, Андрей Архипов, пел одну из фурий.

Почти одновременно с «Орфеем» состоялся дипломный спектакль другого ученика Дмитрия Бертмана: Сергей Куница поставил в Волгограде «Риголетто» Верди. (Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО)